

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВА И ТЕКСТА

УДК 81'23 / 81'373.421

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЛОВАРЯХ И В ЛЕКСИКОНЕ

В.А. Белов

Череповецкий государственный университет, Череповец

Рассматривается гипотеза, согласно которой в синонимическом ряду выделяются ядерные синонимы, обладающие сильной семантической близостью. Доказывается, что критерием синонимии может выступать общность ситуации. Источниками исследования выступили результаты психолингвистического эксперимента, сведения словарей синонимов, данные «Национального корпуса русского языка» и «Русского ассоциативного словаря».

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, ядерные синонимы, ментальный лексикон, словари синонимов.

0. Введение

Настоящая работа посвящена исследованию семантических отношений в синонимических рядах (далее – СР). Общеизвестно, что СР организованы иерархически, а в их структуре есть центральные единицы. Исследуемая гипотеза связана с тем, что выделить ядерные синонимы (т.е. синонимы ядра (центра) ряда) можно, опираясь на сведения словарей синонимов и частотные характеристики. Представление об иерархичности СР восходит к идеям Ш. Балли. Основанием для такого объединения служит общность лексического значения: интегральные семы задают основу и наиболее общие модели функционирования синонимов [9: 10]. По словам В.Д. Черняк, семантическое ядро ряда обеспечивает его единство [9]. В лексикологии и лексикографии признаётся, что доминанта или ядро СР должны обладать интегральными семами, которые выражают общее значение всего ряда. Однако компонентный анализ во многих случаях весьма противоречив и субъективен, он не отображает реальные процессы, существующие в сознании говорящего [10: 82]. В статье также обсуждаются основания для формирования синонимических связей. Синонимия рассматривается как тождество или сходство денотата [7], значения [21], возможность функциональной замены [4] или тождество формальных характеристик [1]. В отечественной психолингвистике границы синонимии расширяются: «Для носителей русского языка существует значительно более широкий круг пар или групп слов, идентифицируемых в качестве сходных по значению, чем те, которые зарегистрированы в имеющихся словарях синонимов» [2: 161]. Помимо традиционных синонимов, носители языка оперируют психологическими симилярами. Стимулом для формирования новых «психологических» связей служит акт сравнения-переживания значения» [3; 8].

1. Организация исследования

При анализе СР, представленных в разных словарях синонимов, оказалось, что данные словарей синонимов значительно расходятся, но при этом

всегда есть общая часть, ядро ряда. Например, в СР *еда, яства, пища, корм*, несмотря на различия, синонимы *еда* и *пища* присутствуют во всех словарях, и они могут стать ядерными синонимами, так как семантическая близость между ними осознается лексикографами. Ядерными мы называем синонимы, входящие в ядро СР и обладающие сильной семантической близостью. Связь между такими единицами чётко осознается испытуемыми. Формальными признаками, на наш взгляд, могут стать сведения словарей синонимов и частотность лексической единицы. Признак частотности важен, так как он указывает на возможность сильных семантических связей в ментальном лексиконе.

Настоящее исследование направлено на то, чтобы подтвердить или опровергнуть предположение о том, что ядерные синонимы можно выделить с помощью этих признаков. Для этого использованы следующие источники: (1) сведения 9 словарей синонимов (их список представлен в конце статьи); (2) психолингвистический эксперимент, в ходе которого 116 испытуемым – студентам университета (далее – Ии.) предъявлялся список из 20 слов, к которому они должны подобрать «близкие по значению слова» (именно так было сформулировано задание в инструкции). В качестве слов-стимулов выступили имена существительные, произвольно выбранные из словарей синонимов; (3) «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ), дающий сведения о частотности словоформ. Для исследования использовался основной подкорпус, насчитывающий 17 тысяч текстов и 209 миллионов словоформ. В подкорпус вошли современные письменные тексты (середина XX – начало XXI века) и ранние тексты (середина XVIII – середина XX века); (4) «Русский ассоциативный словарь» (далее – РАС), созданный под руководством Ю.Н. Караулова. Этот словарь, содержащий реакции на семь тысяч слов-стимулов, представляет результаты серии ассоциативных экспериментов, участие в которых приняли 11 тысяч человек в 1988–1997 годах.

2. Результаты исследования

2.1. Относительная частотность синонимов

Для анализа частотных характеристик слов мы не только использовали частотность в НКРЯ, но также оперировали относительной частотностью синонимов. Относительная частотность определяется по отношению к другим синонимам и рассчитывается по формуле:

$$X = \frac{x}{\mu}$$

где x – корпусная (языковая) частотность единицы, μ – средняя арифметическая частотность СР, в который входит единица. Например, в СР *еда, яства, пища* синоним *снедь*, хотя и он присутствует в большинстве словарей синонимов, не может стать ядерным из-за его низкой частотности (корпусная частотность – 270, относительная частотность – 0,16), а также из-за выраженных стилистических ограничений.

2.2. Результаты эксперимента

Результаты эксперимента показывают, что Ии. с наибольшей частотой воспроизводят ядерные синонимы (выделенные с помощью анализа словарей и частотного фильтра).

Ядерные синонимы – самые частотные ответы в эксперименте в 14 случаях из 20 (70%), ещё в 4 случаях (20%) ядерные синонимы являются частотными ответами, но с наибольшей частотой Ии. приводят другие слова, которые не являются ядерными. Только в двух случаях (10%) (стимулы *страсть* и *тропа*) среди частотных ответов не было ядерных синонимов. Их отсутствие среди ответов Ии., скорее всего, связано с тем, что стимулы *страсть* и *тропа* многозначны и вступают в другие синонимические отношения, которые для Ии. оказываются важнее. Например, *тропа* (кроме ряда с доминантой *тропа*) входит в СР с доминантой *дорога*, и в эксперименте наиболее частотными ответами стали *дорога* (55 ответов, 43 %), *путь* (31 ответ, 24 %) и *дорожка* (29 ответов, 23 %). Таким образом, присутствие синонимов в словарях синонимов и высокую частотность можно использовать для определения ядерных синонимов.

2.3. Нетрадиционные синонимы в эксперименте

Доминирование ядерных синонимов в ответах Ии. говорит о том, что традиционные синонимы (традиционными синонимами называем синонимы, зафиксированные в словарях синонимов) оказываются в центре семантических связей в лексиконе носителя языка. Однако, кроме ядерных и традиционных синонимов, Ии. называют нетрадиционные синонимы, которые во многих исследованиях относят к квазисинонимам, ситуативным или речевым. Чтобы понять природу семантических связей во внутреннем лексиконе, рассмотрим более подробно структуру ответов Ии. на примере слова-стимула ПОДАРОК. Результаты представлены в таблице ниже, где полужирно выделены те ответы, которые представлены в словарях синонимов, знаком * отмечены ответы, представленные в РАС. Ответы с показателями 1 и 1% объединены в общую строку.

Таблица. Ответы Ии. на стимул ПОДАРОК

Ответ	Кол-во	%
сюрприз*	50	38
дар	29	22
презент*	19	14
гостинец	6	5
приз	5	4
радость*	5	4
сувенир	3	2
бонус, вознаграждение, желаемая, знак внимания, награда, коробки, праздник*, манна небесная, дарование, прибыль, пожелание, приятная неожиданность*, приятность, ретрибуция, услужение, щедрость	1	1

Среди частотных ответов имеются традиционные синонимы *дар* (29 ответов; 22 % от общего числа ответов), *презент* (19 ответов; 14 %), *гостинец* (6 ответов; 5 %): их общая частотность в эксперименте составила 54 ответа

(40 %). Однако 60% ответов в традиционном понимании синонимами к слову *подарок* не являются.

Сравним результаты нашего эксперимента с данными РАС: на стимул ПОДАРОК представлено 103 реакции. Самыми частотными реакциями стали *день рождения* (10 реакций, 10%), *дорогой* (6 реакций, 6 %), *маме* (4 реакции, 4 %), *мне* (4 реакции, 4 %), *судьбы* (4 реакции, 4 %). С нашим экспериментом совпадают следующие реакции: *радость* (3 реакции, 3 %), *презент* (2 реакции, 2 %), *сюрприз* (2 реакции, 2 %), *праздник* (1 реакция, 1 %), *приятная неожиданность* (1 реакция, 1 %).

Качественное различие реакций в РАС и нашем эксперименте заключается в том, что в РАС значительная часть реакций синтагматические, т. е. реакции, основанные на совместной сочетаемости в текстах: например, реакция *день рождения* объясняется тем, что в языке, по данным НКРЯ, достаточно частотны (311 вхождений) конструкции типа *подарок ко дню рождения*, *подарок на день рождения*. Реакции в нашем эксперименте в большей части парадигматические.

В нашем эксперименте самым частотным ответом стал *сюрприз* (50 ответов; 38 % от общего числа ответов), который относится к нетрадиционным синонимам (т.е. к синонимам, не зафиксированным в качестве словарных синонимов). Примерами других ответов – нетрадиционных синонимов могут стать: *радость* (5 ответов; 4 % от общего числа ответов); *приз* (5 ответов; 4 %), сувенир (3 ответа; 2 %).

Какие из перечисленных реакций можно признать синонимами слова ПОДАРОК? Слово *сюрприз* – это нетрадиционный синоним слова *подарок*: с точки зрения семантического анализа слово *сюрприз* имеет дополнительную сему внезапности (по данным МАС, *сюрприз* – это «неожиданный подарок»). Следовательно, в ситуации, обозначенной словом *сюрприз*, субъект всегда не знает, что именно является подарком, или вообще не знает о подарке, в то время как в ситуации, обозначенной словом *подарок*, субъект может и знать о подарке.

Сильная семантическая связь (которая может указывать на синонимичность) этих слов осознается Ии., что подтверждается данными нашего эксперимента и данными РАС. В РАС семантическая связь между словами *подарок* и *сюрприз* проявляется не только в списке реакций на стимул ПОДАРОК, но и реакциями на стимул СЮРПРИЗ: самой частотной реакцией является *подарок* (23 реакции, 23 %).

В НКРЯ встречаются случаи контекстуальной синонимии (т.е. синонимической замены в пределах текста): *Выбор подарков для детей сегодня огромен, зная, о чём мечтает ваш малыш, вы легко приготовите ему соответствующий сюрприз; Согласна с вами, сам подарок – супер, но я бы предпочла, чтобы со мной такие сюрпризы согласовывали* [6]. Таким образом, слово *сюрприз* можно признать синонимом слова *подарок*, несмотря на то что эта синонимическая пара не представлена в словаре, и слова имеют разные семантические описания.

При анализе другой пары ПОДАРОК – *приз* мы также сталкиваемся с противоречием. С одной стороны, существуют различия в толкованиях этих слов. Подарок, согласно словарю Д.Н. Ушакова, «предмет, вещь, которую по

собственному желанию безвозмездно дают <...> с целью доставить удовольствие, пользу», в то время как *приз*, по определению этого словаря, «награда победителю в каком-нибудь состязании». Как видно из определений, подарок – это вещь, преподносимая безвозмездно, а призом является награда, которая вручается за какие-то заслуги. Общих сем недостаточно для включения в один СР.

С другой стороны, общность значения слов осознаётся Ии. в эксперименте и подтверждается данными НКРЯ. В эксперименте частотность этой реакции составляет 5 (4 % от общего числа ответов). В НКРЯ зафиксированы синонимические замены, например: *Но без подарка не ушёл никто: всем достались сладкие призы и бесплатные билеты на аттракционы; Кроме многочисленных подарков, которые сейчас несут в Думу, и двух недель отдыха, депутаты получили главный предновогодний приз – высокую оценку работы Владимиром Путиным* [6].

Слова *подарок* и *приз* также можно признать синонимами, хотя и периферийными. Признать синонимами слова *подарок* и *радость* едва ли можно, даже несмотря на то что Ии. отмечают их семантическую близость. В НКРЯ нет случаев синонимических замен: замена слов приведёт к явному искажению смысла высказывания.

Основой для семантического сближения слов также может стать общность состояния субъекта: в эксперименте сближаются слова *подарок* и *радость*: в ситуации, обозначаемой словом *подарок*, субъект (который получает подарок) ощущает радость. Оттого и происходит сближение этих слов, которые следует признать ассоциативно связанными.

Слово *сувенир* можно признать синонимом слова *подарок*, потому что Ии. осознают семантическую близость этих слов, они могут быть использованы как синонимы в текстах. *Подарок* и *сувенир* можно рассматривать как слова, связанные гипонимическими отношениями. Так, *сувенир* определяется в словарях как «подарок на память» (см. толковые словари: [18; 19; 23]), *сувенир* – гипоним по отношению к слову *подарок*: сувенир – вид подарка. Это подтверждает словарь синонимов З.Е. Александровой, где в качестве синонима к слову *сувенир* приводится словосочетание *памятный подарок*. Основой для семантического сближения, которая осознаётся Ии., является схожесть ситуаций: субъект в этих ситуациях получает новый предмет, т.е. для этих ситуаций тождественным является слот – передачи объекта новому владельцу. По той же причине Ии. сближают слова *подарок* и *сюрприз*, где общим является слот – передачи подарка, дающий субъекту схожие психологические ощущения.

В НКРЯ представлены примеры синонимических замен: *Я передал им с Ириной подарки – недорогие русские сувениры; Я ему, кстати, подарки отдам из России, он заказал несколько сувениров* [6]. В анализируемых примерах схожесть (т.е. общность некоторых компонентов) ситуации (а не лингвистического значения) служит для испытуемых критерием синонимичности. Используя когнитивные термины, можно сказать, что общность слотов фрейма может стать критерием синонимичности [11].

Таким образом, схожесть ситуаций может стать основой сближения слов. Это расширяет привычные рамки синонимии, позволяя включать в число

синонимов слова, которые прежде считались связанными ассоциативными и гипонимическими отношениями.

2.4. Словарное значение и психолингвистическое значение

Возникает вопрос: можно ли использовать результаты нашего исследования, основанного на психолингвистических методах, для реконструкции так называемой языковой системы, представленной в словарях. По-видимому, этот вопрос связан с теоретическим разграничением словарного (системного, словарного, лексикографического) и психолингвистического (ассоциативного, психологически реального) значения. В рамках структурной лингвистики ассоциативное значение (или коннотативное) не входит «непосредственно в семантику слова» [1: 68]: представителями такого направления разделяют лингвистическое и ассоциативное значения. Следовательно, синонимы, выделенные с помощью психолингвистических исследований, нельзя считать полноценными синонимами, потому что они реализуют не собственное словарное значение, а лишь психолингвистическое. Однако такой подход едва ли можно признать оправданным, потому что в отечественной психолингвистике признано, что «слово имеет значение не само по себе, а только в силу того, что оно возбуждает определённые психические образы в сознании индивида» [3: 107]. Как представляется, психолингвистическая позиция более обоснована, так как подтверждается результатами психолингвистических экспериментов.

Скорее всего, эти два подхода выражают разные (но дополняющие друг друга) способы получения информации о лексиконе индивида: психолингвистическое значение основано на результатах экспериментов (этот способ реконструкции Ю.Н. Караулов называет прямым [5: 107]), словарное значение – на реконструкции лексической системы на основе готовых текстов (по Ю.Н. Караулову, непрямой способ реконструкции). Таким образом, результаты нашего исследования, направленного на выявление синонимических связей в лексиконе, можно использовать для реконструкции языковой системы. При этом следует применять некоторые фильтры: во-первых, синонимы, полученные как реакции на заданные стимулы, не должны быть единичными, во-вторых, реакции, полученные в эксперименте, должны быть парадигматическими, в-третьих, синонимы, эксплицированные в ходе исследования, должны обладать способностью к синонимической замене.

3. Заключение

Ядерные синонимы, обладающие сильной семантической близостью в СР, можно выделить с помощью словарей синонимов и частотных данных: выделенные таким образом синонимы приводятся Ии. в эксперименте с наибольшей частотой.

Ии. прежде всего называют ядерные синонимы, и это свидетельствует о том, что в центре семантических отношений в лексиконе оказываются традиционные синонимы. Вместе с тем значительное число ответов Ии. – нетрадиционные синонимы, т.е. синонимы, не зафиксированные в словарях синонимов. Исключить из рассмотрения эти единицы нельзя, потому что семантическая близость между ними осознаётся носителями языка (это подтверждается данными эксперимента, РАС и НКРЯ). Синонимами (словами, обладающими

ми семантической близостью в лексиконе) становятся слова, которые обычно рассматривались как объединенные ассоциативной и гипонимической связью.

По всей видимости, основанием синонимичности выступает общность ситуации, а не лингвистического (словарного) значения. Схожесть ситуации выражается в общности слотов общего фрейма или схожести состояния субъекта.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: «Языки славянской культуры», «Восточная литература», 1995. 472 с.
2. Виноградова Т.Б. Экспериментальное исследование субъективной оценки близости значения слов // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1981. С. 12–18.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: «Гнозис», 2005. 543 с.
4. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. в честь проф. Б.А. Ларина. Л.: Издательство ЛГУ, 1963. С. 137–138.
5. Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2003. 264 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru.
7. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М.: «Просвещение», 1964. 120 с.
8. Лебедева С.В. Некоторые параметры близости значения слов в индивидуальном лексиконе // Психолингвистические исследования: слово, текст: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. С. 114–119.
9. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке. М.: «Академия», 2010. 126 с.
10. Aitchinson J. Words in the Mind: Introduction to the Mental Lexicon. Oxford, New York: «Blackwell Publishing», 2003. 315 p.
11. Schank C, Abelson R. Scripts, Plans, Goals, and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structure. Hillsdale, New Jersey: «Lawrence Erlbaum Associates», 1977. 248 p.

Использованные словари

12. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: «Русские словари», 2006. 431 с.
13. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М. «Русские словари», 2001. 586 с.
14. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка. М.: «Эксмо», 2005. 608 с.
15. Клюева В.Н. Краткий словарь синонимов русского языка. М.: «Учпедгиз», 1956. 280 с.
16. Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник: В 2 т. СПб.: «ОЛМА Медиа Групп», 2003.
17. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. руководством Ю.Д. Апресян. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
18. Словарь синонимов русского языка / А.Ю. Мудрова. М.: «Центрполиграф», 2009. 507 с.
19. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Л, 1970. 680 с.

20. Современный словарь русского языка. Синонимы / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: «АСТ», 2011. 829 с.
21. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: «Русский язык», 1999.
22. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Русский язык», 1999. 944 с.
23. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: «Сов. энцикл.», «ОГИЗ», 1935–1940.

SYNONYMIC RELATIONS IN DICTIONARIES AND MENTAL LEXICON

V. Belov

Cherepovets State University, Cherepovets

The paper brings forward a hypothesis that core synonyms have a strong semantic connection. The research has shown that synonymy may be defined by the similarity of situations (not linguistic meanings). The research was supported with the results of the psycholinguistic experiment, the data of the dictionaries of synonyms, National corpus of Russian, and Russian associative dictionary.

Keywords: *Synonymy, synonymic group, core synonyms, mental lexicon, dictionaries of synonyms.*

Об авторе

БЕЛОВ Вадим Алексеевич – кандидат филологических наук, директор библиотеки, старший преподаватель кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», e-mail: belov.vadim.a@gmail.com, belovva@chsu.ru.